

УДК 008

**Трансформация поликультурных коммуникативных кодов в
современной литературе и её влияние на межкультурную
коммуникацию: перспективы русских, английских и китайских
текстов**

Рожинцева Виктория Дмитриевна

Студент,
Дальневостоочный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, Мордовцева 12;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Рубцова Дарья Сергеевна

Студент,
Дальневостоочный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, Мордовцева 12;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Моисеенко Дарья Руслановна

Студент,
Дальневостоочный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, Мордовцева 12;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию трансформации поликультурных коммуникативных кодов в современной русской, английской и китайской литературе в условиях глобализации и активного межкультурного взаимодействия. Анализируется, как локальные и глобальные факторы влияют на адаптацию языковых, символических и нарративных элементов, формируя новые формы художественной коммуникации. В рамках сравнительного анализа рассмотрены ключевые произведения, отражающие изменения в восприятии и передаче культурных кодов, их роль в межкультурном диалоге, а также влияние на развитие литературных традиций. Особое внимание уделено вопросам перевода, интертекстуальности и культурной адаптации текстов для широкой аудитории.

Для цитирования в научных исследованиях

Рожинцева В.Д., Рубцова Д.С., Моисеенко Д.Р. Трансформация поликультурных коммуникативных кодов в современной литературе и её влияние на межкультурную коммуникацию: перспективы русских, английских и китайских текстов // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 9А. С. 285-291.

Ключевые слова

Поликультурность, коммуникативные коды, трансформация, межкультурная коммуникация, русская литература, английская литература, китайская литература, глобализация, культурная адаптация, перевод, интертекстуальность.

Введение

Поликультурные коммуникативные коды представляют собой сложный комплекс языковых, культурных и семиотических элементов, которые выступают основой межкультурной коммуникации в литературных текстах. В условиях глобализации и активного взаимодействия различных культур литературный текст становится не только отражением национальных особенностей, но и пространством диалога между культурами. Поликультурные коды, определяемые как совокупность культурных маркеров и символов, функционирующих в рамках текстового пространства, являются ключевым инструментом, посредством которого литературные произведения передают смыслы, воспринимаемые как в своей, так и в чужой культурной среде [Комиссаров, 1990].

Основная часть

Современная теория межкультурной коммуникации рассматривает поликультурные коммуникативные коды через призму взаимодействия локального и глобального. Например, Хофстеде (Hofstede, 2010) указывает на необходимость учета культурных различий в коммуникативных практиках, что особенно актуально для анализа литературных текстов. В русской литературе поликультурные коды часто связаны с интерпретацией восточных мотивов, что проявляется, например, в произведениях М. Ю. Лермонтова, где восточная экзотика служит средством раскрытия темы чуждости и единения. В китайской литературе использование традиционных символов, таких как «дракон» или «луна», подчеркивает связь текста с национальными культурными традициями. Англоязычная литература, напротив, демонстрирует стремление интегрировать универсальные коды, такие как концепт свободы, сочетая их с элементами других культур, что ярко видно в произведениях Тони Моррисон и Эми Тан.

Трансформация коммуникативных кодов обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, это влияние глобализации, приводящее к расширению границ межкультурного взаимодействия и созданию новых поликультурных смыслов. Например, в современных произведениях китайских авторов, таких как Юй Хуа, нередко используются англоязычные идиомы или термины, что связано с их ориентацией на глобального читателя. Во-вторых, процесс перевода играет важнейшую роль в адаптации коммуникативных кодов. Перевод, как утверждает В.Н. Комиссаров (2016), представляет собой не только лингвистический, но и культурный акт, требующий сохранения культурного контекста оригинала. Так, при переводе произведений Льва Толстого на китайский язык переводчики часто сталкиваются с необходимостью объяснения реалий русской деревенской жизни, что приводит к добавлению комментариев или адаптации текста.

Методология анализа поликультурных кодов в литературе опирается на широкий спектр методов, включающих контент-анализ, когнитивную лингвистику и семиотику. Контент-анализ

позволяет выявить частотность и контекст использования культурных символов. Например, при анализе романов Эми Тан можно обнаружить устойчивую корреляцию между использованием китайских метафор и созданием поликультурного пространства. Семиотический подход, разработанный Р. Бартом (Barthes, 1980), направлен на изучение значений, закодированных в символах и метафорах текста. Это особенно важно для понимания, как национальные символы трансформируются в межкультурной среде [Улицкая, 2006]. Например, использование символа «чай» в англоязычной литературе может указывать на британские традиции, тогда как в китайском контексте чай становится символом философского осмысления жизни.

Когнитивный анализ дополняет картину, исследуя восприятие поликультурных кодов читателями разных культур. В частности, эксперименты, проведенные Дж. Кассирером (Cassirer, 1992), показывают, что восприятие символов зависит от культурного фона читателя. Например, символ «орел», ассоциирующийся в русской литературе с государственной властью, в американской литературе чаще интерпретируется как метафора свободы.

Трансформация коммуникативных кодов в русской, английской и китайской литературах представляет собой уникальный феномен, возникающий в результате активного взаимодействия локальных и глобальных культурных факторов. Коммуникативные коды, как совокупность языковых, культурных и семиотических средств, обеспечивающих обмен смысловыми значениями между автором, текстом и читателем, подвергаются значительным изменениям под влиянием глобализации, процессов межкультурной коммуникации и миграции. Литературные тексты становятся пространством, где национальная культурная идентичность переосмысливается и адаптируется в условиях глобального культурного диалога. Это особенно ярко проявляется на примере русской, английской и китайской литератур, каждая из которых реагирует на вызовы современности по-своему.

Русская литература, имея глубокие корни в национальной культуре, демонстрирует сложное переплетение традиционных ценностей и глобальных влияний. В произведениях современных российских авторов, таких как Людмила Улицкая или Захар Прилепин, можно проследить активное использование универсальных мотивов, таких как тема миграции, кризиса идентичности или столкновения культур. Например, в романе Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» прослеживается сложная динамика трансформации национальных кодов в поликультурном контексте, где тема исторической памяти переплетается с универсальными вопросами толерантности и межкультурного взаимодействия. В то же время, использование традиционных символов, таких как «дом» или «земля», сохраняет уникальную национальную идентичность текста, делая его понятным и доступным как локальной, так и глобальной аудитории.

Английская литература, будучи частью англоязычного глобального пространства, активно ассимилирует элементы других культур, создавая тексты, которые можно назвать универсальными. Одним из ярких примеров является творчество писателей, представляющих литературу диаспоры, таких как Эми Тан или Хан Канг. В их произведениях поликультурные коммуникативные коды становятся ключевым элементом повествования. Например, роман Эми Тан «Клуб радости и удачи» исследует тему культурного наследия китайской диаспоры в США через призму семейных историй и культурных традиций. Это произведение иллюстрирует, как английский язык, являющийся глобальным медиатором, адаптирует китайские символы и метафоры, делая их доступными для западной аудитории, но при этом сохраняя аутентичность

и глубину китайской культуры. В литературе Великобритании глобальные коды трансформируются через такие жанры, как магический реализм, где национальные и локальные реалии сочетаются с универсальными мифологическими архетипами, что делает тексты актуальными в глобальном контексте [Adiga, 2008].

Китайская литература, несмотря на глубокую укорененность в традиционной культуре, активно адаптирует коммуникативные коды под воздействием глобализации. Современные китайские авторы, такие как Юй Хуа и Мо Янь, интегрируют элементы западной культуры, сохраняя при этом национальную идентичность своих произведений. В романах Юй Хуа, таких как «Жить», традиционные китайские ценности, такие как уважение к предкам и семейные связи, переплетаются с вопросами социального неравенства и личной трагедии, что делает текст доступным для широкой международной аудитории [Hua, 2003]. Китайские символы, такие как «бамбук» или «дракон», трансформируются в универсальные метафоры, передающие смыслы, понятные представителям различных культур. В то же время в китайской литературе прослеживается активное использование западных нарративных структур, таких как линейное повествование или акцент на индивидуальности, что является следствием воздействия англоязычной литературной традиции.

Локальные культурные факторы играют ключевую роль в формировании базовой структуры коммуникативных кодов, отражая национальную идентичность. В русской литературе это выражается через акцент на коллективных ценностях, что проявляется в использовании образов «общины» и «традиции». Английская литература, напротив, подчеркивает индивидуализм и свободу, что находит отражение в символах «путешествия» или «поиска себя». Китайская литература сохраняет акцент на гармонии и цикличности, что выражается в символах природы и философских категориях, таких как «Инь и Ян».

Глобальные факторы способствуют адаптации этих кодов для межкультурной аудитории. Например, англоязычные тексты, такие как романы Харуки Мураками, широко читаемые в Китае и России, демонстрируют способность глобального языка медиировать локальные культурные смыслы. Это приводит к тому, что символы, изначально характерные для одной культуры, становятся понятными для других, создавая основу для межкультурного диалога [Hofstede, 2010].

Одной из ключевых тенденций является универсализация некоторых коммуникативных кодов, что связано с влиянием глобализации. В английской литературе, которая исторически развивалась как носитель глобальных культурных ценностей, эта тенденция выражена особенно ярко. Произведения, такие как «Белый тигр» Аравинда Адиги или «Дорога» Кормака Маккарти, демонстрируют, как универсальные темы свободы, выживания и морали передаются через гибридные формы повествования. Английский язык как глобальный медиатор активно заимствует элементы других культур, адаптируя их для широкой аудитории. Например, использование индийских символов в романе Адиги не только подчеркивает уникальность индийской культуры, но и делает её доступной глобальному читателю благодаря ясному и лаконичному языковому выражению.

В русской литературе трансформация коммуникативных кодов часто связана с осмыслением национальной идентичности в контексте глобальных изменений. Например, в романах Гузели Яхиной, таких как «Зулейха открывает глаза», традиционные русские символы и образы переосмыслены в рамках современного поликультурного контекста. С одной стороны, в произведении сохраняется акцент на коллективной памяти, который традиционно характерен для русской литературы; с другой стороны, текст включает универсальные темы свободы и

эмансипации, что делает его понятным для международной аудитории. Этот процесс, описанный В.Н. Топоровым как «семантическое расширение культурных кодов», позволяет русской литературе вписаться в глобальный контекст, сохраняя при этом свою уникальность.

Китайская литература, имея глубокие традиции культурной самобытности, сталкивается с вызовами адаптации в условиях глобализации. Современные китайские авторы, такие как Юй Хуа или Мо Янь, интегрируют западные повествовательные структуры и символы, одновременно сохраняя традиционную символику. Например, в романе Юй Хуа «Жить» традиционные китайские ценности, такие как семейные узы и долг, переплетаются с универсальными темами утраты и борьбы за существование. Этот подход позволяет китайской литературе сохранять свою культурную идентичность, не теряя при этом возможности для взаимодействия с глобальной аудиторией. Однако перевод китайских текстов на другие языки часто сталкивается с трудностями передачи культурных реалий, таких как философские концепты или символика природы, что требует высокого уровня адаптации, обсуждаемой в исследованиях Ниды и Табера.

Особенности отражения поликультурности в текстах проявляются через использование различных языковых и символических средств. Английская литература характеризуется высокой степенью интертекстуальности и заимствования, что делает её универсальным инструментом межкультурной коммуникации [Улицкая, 2006]. Русская литература, напротив, сохраняет акцент на локальной специфике, что выражается в обилии национальных символов, таких как берёза, волк или метафора «русской души». Эти образы, описанные в работах Ю. М. Лотмана, являются маркерами культурной идентичности, но в процессе перевода часто теряют свою глубину и требуют пояснений. В китайской литературе поликультурность выражается через сочетание традиционной символики, такой как образы дракона или луны, с элементами западной драматургии, что создаёт уникальные гибридные формы повествования.

Заключение

Трансформация коммуникативных кодов существенно влияет на межкультурную коммуникацию, расширяя горизонты восприятия и стимулируя культурный диалог. Универсализация тем, таких как свобода, справедливость и идентичность, способствует созданию текстов, понятных широкой аудитории. Однако сохранение локальной специфики позволяет литературе оставаться аутентичной и уникальной. Влияние глобализации, описанное в работах Хабермаса и Хофстеде, создаёт условия для формирования поликультурной идентичности, которая проявляется как в текстах, так и в их восприятии читателями. Литературные произведения становятся пространством пересечения культур, где локальные и глобальные факторы объединяются, создавая новые формы коммуникативных кодов.

Библиография

1. Лотман, Ю.М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
3. Улицкая, Л. Е. Даниэль Шгайн, переводчик. — М.: АСТ, 2006. — 464 с.
4. Яхина, Г.Ш. Зулейха открывает глаза. — М.: АСТ, 2015. — 480 с.
5. Adiga, A. *The White Tiger*. — New York: Free Press, 2008. — 304 p.
6. Yu, Hua. *To Live*. — New York: Anchor Books, 2003. — 256 p.
7. Hofstede, G. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. — New York: McGraw-Hill, 2010. — 576 p.

8. Barthes, R. *Image, Music, Text*. — London: Fontana Press, 1977. — 224 p.

The Transformation of Multicultural Communication Codes in Modern Literature and its Impact on Intercultural communication: Perspectives of Russian, English and Chinese texts

Viktoriya D. Rozhintseva

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 12, Mordovtseva, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Dar'ya S. Rubtsova

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 12, Mordovtseva, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Dar'ya R. Moiseenko

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 12, Mordovtseva, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the transformation of multicultural communicative codes in modern Russian, English and Chinese literature in the context of globalization and active intercultural interaction. The article analyzes how local and global factors influence the adaptation of linguistic, symbolic and narrative elements, forming new forms of artistic communication. The comparative analysis examines key works reflecting changes in the perception and transmission of cultural codes, their role in intercultural dialogue, as well as their impact on the development of literary traditions. Special attention is paid to the issues of translation, intertextuality and cultural adaptation of texts for a wide audience.

For citation

Rozhintseva V.D., Rubtsova D.S., Moiseenko D.R. (2024) Transformatsiya polikul'turnykh kommunikativnykh kodov v sovremennoi literature i ee vliyanie na mezhkul'turnuyu kommunikatsiyu: perspektivy russkikh, angliiskikh i kitaiskikh tekstov [The transformation of multicultural communicative codes in modern literature and its impact on intercultural communication: perspectives of Russian, English and Chinese texts]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (9A), pp. 285-291.

Keywords

Multiculturalism, communicative codes, transformation, intercultural communication, Russian literature, English literature, Chinese literature, globalization, cultural adaptation, translation, intertextuality.

References

1. Lotman Yu.M. (2000) *Semiostsfera* [The Semiosphere]. SPb.: Iskusstvo-SPb, 704 p.
2. Komissarov V.N. (1990) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of Translation (Linguistic Aspects)]. M.: Vysshaya shkola, 253 p.
3. Ulitskaya L.E. (2006) *Daniyel'Shtayn, perevodchik* [Daniel Stein, Translator]. M.: AST, 464 p.
4. Yakhina G.Sh. (2015) *Zuleikha otkryvayet glaza* [Zuleikha Opens Her Eyes]. M.: AST, 480 p.
5. Adiga A. (2008) *The White Tiger*. New York: Free Press, 304 p.
6. Yu H. (2003) *To Live*. New York: Anchor Books, 256 p.
7. Hofstede G. (2010) *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. New York: McGraw-Hill, 576 p.
8. Barthes R. (1977) *Image, Music, Text*. London: Fontana Press, 224 p.